

ПАВЕЛ ЛУКАШ

РАЗГОВОР О РЕНЕССАНСЕ

Павел Лукаш

Разговор о Ренессансе

«Издательские решения»

Лукаш П.

Разговор о Ренессансе / П. Лукаш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854622-8

«Разговор о Ренессансе» — пятая книга известного израильского поэта Павла Лукаша, в которую в основном вошли стихи, написанные после 1997 года. «У Лукаша все свое: он по-своему погружается в осмысление бытия человеческого, по-своему выныривает из тех осмыслений на поверхность фактов, ассоциаций, воспоминаний, по-своему иронично печалится о людских судьбах. И рифмы у него — свои, неожиданные и почти всегда очень точные, на которые надежно опираются строки». Анатолий Алексин

ISBN 978-5-44-854622-8

© Лукаш П.

© Издательские решения

Содержание

Такая штопаная жизнь	6
Незабвенные	7
«Лишённый счастья и наследства...»	8
«Где обделяли милостью природу...»	9
«На каждый мой ответ есть Твой вопрос...»	10
«Где влюблённый нелеп и главенствует блажь...»	11
«Моя отчаянная злоба...»	12
«Удавиться в самом деле...»	13
Полёт	14
«С коньяком и картошкой...»	15
«Не так уж всё черным-черно...»	16
«Пора бы свои соблюдать интересы...»	17
«Летя на «Боинге» в Европу...»	18
НЛО	19
О морали	20
Мезальянс	21
К роману	22
Из романа	23
Ностальгия	24
Последняя встреча	25
«Ход событий не нарушу...»	26
«Собака – это символ, знак...»	27
«День, затихающий на спуске...»	28
«Вспоминается некстати...»	29
«Приятно пить из «баккара...»	30
«Познанием тайны маня...»	31
Яффо – 2008	32
«Ты мой ангел во плоти...»	33
Южный триптих	34
«Она в окне меня ждала ...»	35
«Похмельную осилить боль...»	36
«Тянулся из последних жил...»	37
«По банальному примеру...»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Разговор о Ренессансе

Павел Лукаш

Дизайнер обложки Марк Канович

© Павел Лукаш, 2017

© Марк Канович, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4622-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Разговор о Ренессансе» – пятая книга Павла Лукаша, в которую в основном вошли стихи, написанные после 1997 года, а также «избранное» из предыдущих изданий. Это взгляд (часто – иронический) на «жизнь»: на повседневность, любовь, прошлое, настоящее, но не на будущее. И хотя в книге отсутствуют лирические штампы и поэтический пафос, читатели, вероятно, найдут что-нибудь и для себя. Приятного чтения!

Такая штопаная жизнь

Незабвенные

Тот год, теперь уже не близкий,
беды ещё не предвещал:
твой восхитительный английский
меня безмерно восхищал.

Но, помнится, в другом году,
теперь уже таком же дальнем,
ты говорила на урду —
в бреду ли параноидальном?

Следили-то не за тобой!
Они тогда за мной следили.
Они тогда за мной ходили
с большой подзорною трубой.

Все потому, что я им должен
за тех, кто жив и кто не дожил —
кто от начала всех начал
ни разу их не замечал.

А я, как вышедший из комы,
как сквозь магический кристалл,
увидел: мне они знакомы,
но виду подавать не стал.

Но и с тобою стал неловок
и объясниться не сумел:
я сам бы не уразумел
тех жестов, взглядов, недомолвок.

Я ускользнул! Я был таков!
Удрал! Сбежал на юг, на воды...
И там читаю переводы
твои — со всяких языков.

2002

«Лишённый счастья и наследства...»

Лишённый счастья и наследства,
почти сражённый наповал,
я посетил подругу детства,
которую не забывал.

Вот упоительная встреча:
она внимала не переча,
а дальше – было, как в бреду...
Лет через пять – ещё приду.

1998

«Где обделяли милостью природу...»

Где обделяли милостью природу,
в другом мире, в этнической смеси,
я вдруг поверил (через пень-колоду):
Барух ата еси на небеси —
душа – реинкарнация – нирвана —
что очень странно, и – не очень странно,
какая, впрочем, разница – Спаси...

Сменились время, место – что осталось?
Работа-волк? Но в лес не убежишь...
И вот опять поверилось – под старость —
что это есть любовь... и это – жизнь!
Как мальчик во саду ли, в огороде...
Ной говорил по пьяни что-то вроде —
с той, что тебя несчастней, не ложись.

А ты была несчастной и... уютной,
в какой-то мере сделалась родной,
и всё же ты была сиюминутной,
для ирреальности – непроходной:
пусть у тебя тех жизней – что у кошки,
игривый нрав, пленительные ножки...
Но тут – не меньше вечности одной.

В той жизни – ты мне что-то уредила:
духовность? страсть? ажурное бельё?..
О, нет! Не Саломея, не Далила...
Всё очень мило – только не моё...
В той жизни ты любовь сжила со свету,
и я, признаться, следуя совету:
дышите глубже – задушил её.

2007

«На каждый мой ответ есть Твой вопрос...»

На каждый мой ответ есть Твой вопрос,
и не наоборот.
И снова камни – кучно и вразброс —
летят в мой огород.

Тебе мои намеренья открыты —
всё ясно наперёд.
О Боже, не бросай метеориты
в мой огород.

1998

«Где влюблённый нелеп и главенствует блажь...»

Где влюблённый нелеп и главенствует блажь,
а практичность – бесспорный кумир,
из разбитых судеб собираешь витраж
для окошка в свой маленький мир.

Салютую рукой твоему витражу,
и уже над потерей скорбя,
словно всякий другой, от тебя ухожу,
оставляя частицу себя.

1998

«Моя отчаянная злоба...»

Моя отчаянная злоба
сама собой обречена,
поскольку раздавить микроба
ещё труднее, чем слона.

Живу, на многое готовый
в быту, в любви, но не в борьбе —
я сам себе поход Крестовый,
я Хиросима сам себе.

1998

«Удавиться в самом деле...»

Удавиться в самом деле
мы бы оба не хотели.
А тому, кто много стонет,
ни во что вникать не стоит.

Можно самоуглубиться,
если ты самоубийца.
Лучше очень удивиться,
чем не очень удавиться.

1998

Полёт

Если б ты меня не избегала,
собственно, не так уж не любя,
как хватает Витебску Шагала,
мне вполне хватило бы тебя.

1998

«С коньяком и картошкой...»

С коньяком и картошкой
и до самой зари
развлекались гармошкой
мужики-технари.

Завывала гармоника,
что ночное зверье.
Если жизнь – электроника,
наплевать на неё.

1997

«Не так уж всё черным-черно...»

Не так уж всё черным-черно:
я сотворял богинь порою
себе и своему герою —
чёрт его знает из чего.

Что это всё не просто так,
увы, не верю, но надеюсь
и подготовлюсь, и оденусь
по меньшей мере в белый фрак.

1998

«Пора бы свои соблюдать интересы...»

Пора бы свои соблюдать интересы
тому, кто нигде не бывал.
Мы долго смотрели на глобус Одессы
(её океан омывал).

Цвела нищета, созревали скандалы,
и не было жизни, и нет...
И лишь иногда доходили сигналы
с каких-то далёких планет.

1998

«Летя на «Боинге» в Европу...»

Летя на «Боинге» в Европу,
я вижу то, что видит Бог:
страна Италия, невроку,
похожа сверху на сапог,

о чём давно уже известно,
о чём известно будет впредь...
И все же очень интересно
в оригинале посмотреть.

1998

НЛО

Напрягая глаза до обморока,
силуэт наблюдала публика:
то ли бублика в виде облака,
то ли облака в виде бублика.

1998

О морали

Почему, например, не ворую,
хоть возможность имею порой...
Можно щёку подставить вторую,
а вот задницы нету второй.

1998

Мезальянс

С небывалым интересом
наблюдаю за регрессом
наших отношений:
много ухудшений.

1998

К роману

Сюжеты, в общем, не печальны —
другие выброшены,
все совпадения случайны,
герои вымышлены.

1999

Из романа

У героини всё, что нужно:
семья, пристанище...
Она приветлива наружно,
а впрочем – та ещё...

1999

Ностальгия

Возрастную вытравить тоску
всё труднее с каждым днём рожденья.
Временами хочется в Москву —
сёстры знают – это наважденье.

1999

Последняя встреча

Ты присела на скамью
и сказала: «I love you».
Ты сказала: «I love you,
но хочу создать семью».

1999

«Ход событий не нарушу...»

Судьбы течение не нарушу...

П. Межурицкий

Ход событий не нарушу:
быт, работа и кровать...
Ведь поэты чёрту душу
перестали продавать.

Понимаю хорошо я,
что в последние года
предложение большое,
спроса нету – вот беда.

Выживаем слава богу,
отдавая за гроши
ежедневно понемногу
состояния души.

А сума не за горами:
те же ангел или чёрт
не являются с дарами —
только времечко течёт.

1997

«Собака – это символ, знак...»

Собака – это символ, знак,
хотя китайский, но удачи,
не просит платьев от Версаче
и не заложит за пятак,

и очень неплохой презент
для самых разных подношений,
в вопросах внешних отношений
она умней, чем президент,

она досталась мне за так,
но за меня пойдёт в атаку...
И я люблю свою собаку,
а впрочем, не люблю собак.

1998

«День, затихающий на спуске...»

День, затихающий на спуске,
меня уже не огорчит.
Виват Виктория! По-русски:
Привет Победе – не звучит.

По мелочам, но как-то сразу
сегодня в жизни повезло:
и сам не подхватил заразу,
и мне не сделали назло,

почти не приставали психи
и сплин манил – не заманил,
среди обыденной шумихи
я даже что-то сочинил.

А мысль, возникшая подспудно,
проста, как маятник Фуко:
стихи писать легко, но трудно,
а прозу – трудно, но легко.

1998

«Вспоминается некстати...»

Вспоминается некстати:
ты стоял, разинув рот,
там, где кто-то на «Фиате»
не вписался в поворот.

Так давно и всё же близко —
госпитальная кровать
и помятая записка:
«Нюрке денег не давать».

В эти тяжкие моменты
посодействовать врачам:
подвезти медикаменты,
подежурить по ночам...

Но поможет не во многом,
скажем, даже мумиё.
Потому что все — под Богом,
даже Нюрка, мать её...

1998

«Приятно пить из «баккара...»

Приятно пить из «баккара»,
а вот страна не Эльдorado.
Пришла бессонница – жара,
и так до самого утра,
никто не рад, и ты не рада,
а потому: пора, пора...

Хотелось что-то о любви.
А что считается любовью,
когда адреналин в крови
кипит во благо поголовью.
Припомни встречи визави —
приди, хотя бы позови...

Растут две дочери. Но – ах! —
отдам последнюю рубаху,
хотя останусь в дураках:
поскольку я не патриарх,
не будет памятника праху,
что называется, в веках.

А что фамилия? Клише,
а иногда ярмо на шее.
Наметить план в карандаше,
как с водки перейти на шерри,
и стать культурным атташе.
Пора подумать о душе.

1998

«Познанием тайны маня...»

Познанием тайны маня,
от роли своей хорошея,
сказала одна ворожея,
что ангела нет у меня,

но, в общем, я выкручусь сам.
Поскольку сей факт обнаружен,
на то, что мне ангел не нужен,
не стоит пенять небесам.

И всё же досадная весть:
пока человек полагает,
что кто-то ему помогает,
то ангел, наверное, есть.

Он был. И тогда посреди
теперь уже прежней печали
звучал шепоток за плечами:
«Поверь, позвони, приходи...».

Но это сказал бы любой,
кто попросту ополоумел.
Мой ангел, наверное, умер —
возможно, покончил с собой.

1998

Яффо – 2008

Одежда к телу прилипает,
что не гипербола, а факт
(как говорят по-русски – фак!..)
А как арабку эту парит —
под паранджой, как под замком —
на солнце в тысячу иголок... —
но доктор Кацман – гинеколог,
со всеми не в лицо знаком.

Выпрашивающих подачки
бомжей не тянет в этот край,
они, а с ними их собачки,
нашли другой туземный рай,
поскольку тут не стало тени —
но, впрочем, это не по теме.
Лишь драный кот проскочит днём —
но дело, собственно, не в нём.

Да и не в том – религиозном —
растаявшим под сюртуком...
А в нескончаемом таком
Процессе, сложном и серьёзном —
горслужбы всё тут перерыли,
и что сумели – перекрыли...
И, если счастье впереди,
ты через Яффо не ходи.

2008

«Ты мой ангел во плоти...»

Ты мой ангел во плоти,
но живём – перекати
поле, в некотором смысле...
Почему-то мы раскисли
к эпилогу по пути.

Не доедет колесо...
По дороге было всё:
и завязка, и развязка...
Но поскольку жизнь не сказка,
эпилог – ни то ни сё.

Потому что, видит бог,
я бы сделал всё что мог,
если б дело было в сказке —
там, где, в общем для остратки,
только свадьба – эпилог.

1998

Южный триптих

1

Страна переживала криз
от всяческих отрав.
Лишь, слава богу, лёгкий бриз
овеивал анклав.

В саду благоухал анис
среди обычных трав.
Вопрос, как в воздухе, повис,
а значит, я был прав.

2

Уселся голубь на карниз,
от скорости устав.
Он был свиреп, к тому же сиз,
как жаростойкий сплав.

Моя рука скользнула вниз,
двусмысленность поправ,
но ты опять сказала: «Плиз...»,
а значит, я был прав.

3

Считай, что это твой каприз:
податливей не став,
ты мне достанешься как приз
за терпеливый нрав.
Одна из простеньких реприз,
обыденных забав,
что исполняются на бис...
А значит, я был прав.

1998

«Она в окне меня ждала ...»

Она в окне меня ждала —
на третьем этаже жила...
Я поднимался по трубе,
и было мне не по себе.

Внизу, из рода упырей,
сидела тётка у дверей,
давно не девушкой была,
зато чужую честь блюла.

Честь вашей будущей жены
есть достояние страны.
А чтобы вас свела судьба —
существовала та труба.

Но было так не по себе,
когда я лазил по трубе,
и, поминая чью-то мать,
мог руки-ноги поломать.

1998

«Похмельную осилить боль...»

Похмельную осилить боль,
а значит, встать не с той ноги...
Начнём с погоды – всюду ноль,
в кармане тоже... плюс долги.

За сутки тридцать сигарет...
И ощущение порой,
что чей-то разгласил секрет,
поскольку позабыл пароль.

Враги растопчут по частям —
вся конспирация к чертям:
я вне себя – я вышел весь.

Ещё любовь – незванный гость:
лишь безысходность, ревность, злость,
холестерин и лишний вес...

1998

«Тянулся из последних жил...»

Тянулся из последних жил
и тоже стану чёрным магом,
чтоб под твоим пиратским флагом
ещё пожить, как раньше жил —

без прав особенных и льгот...
Но этот год себе дарую,
когда почти закончен год,
в неделю пятьдесят вторую.

А новый год, как новый дом —
в плохое верится с трудом.
Но потому судьба — волчица,
что может всякое случиться.

И ты решай, как дальше жить,
поскольку подрастает смена —
они владеют, несомненно,
твоей наукой ворожить.

1998

«По банальному примеру...»

По банальному примеру
тех, с кем шёл в одном строю,
наконец-то прожил веру
в непосредственность свою.

Не вставал на пьедестал —
тунеядствовал нечасто —
для родных и литначальства
быть поэтом перестал.

Вот – выращивал приплод.
Вот – зашкаливали нервы.
Вот попался на развод
кроликов и прочей нерпы...

Не вопрос «Кто виноват?» —
50% с носа.
И «Что делать?» – нет вопроса,
так как выбор маловат.

Всё жене? А всё же – не...
Вот же – пьезозажигалка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.